

Глава 5

Командир Хэ как раз разбирался с Чу Юньци, который только что очнулся после похмелья.

Вчера Третий принц, проголодавшись, так и не смог уснуть. Он велел подать себе ужин и вино и лишь после этого отправился на боковую.

— Что за дрянь вы мне подсунули? Почему оно такое крепкое? Вы это нарочно? — вопрошал теперь гость, развалившись на гостевом диване в кабинете Хэ Чэня с крайне недовольным видом.

— Ваше Высочество просили виноградное вино. Я специально велел поискать в хранилище. Это трофей из пиратского логова, говорят, какой-то специалитет со звезды... Тим, что ли. Мы его обычно не пьём, только для высоких гостей приберегаем.

— Звезда Тим, — догадавшись, в чём дело, Чу Юньци изменился в лице.

Неудивительно, что вкус был таким превосходным, хотелось пить ещё и ещё. Вино и впрямь было восхитительным, вот только...

Принц схватился за живот. Вот только оно вызывало неудержимое желание портить воздух, которое не проходило четыре-пять дней.

«Этот Хэ Чэнь... он что, сделал это намеренно?»

— Ваше Высочество, вино хорошее? Какова его рыночная цена? Мы захватили целый ящик, и в военном ведомстве сказали, что можем не сдавать его. Хотели продать, чтобы пополнить бюджет. Но, конечно... — Он осёкся, изобразив благоразумие. — Если Вашему Высочеству понравилось, продавать не будем. Я прикажу проверить, сколько бутылок осталось, и перед отъездом всё передам вам.

— Раз уж у вас появилось что-то стоящее, лучше оставьте себе, — видя, что невежественный и простодушный вид командира не кажется притворством, Чу Юньци фыркнул, временно отбросив подозрения.

Он задрал подбородок и, прищурившись, окинул взглядом кабинет: никаких бонсай, никакой каллиграфии. Офисный стол и стулья из самого обычного композитного материала — ни намёка на статус, подобающий командующему. Взгляд принца вернулся к Хэ Чэню.

— Это что на тебе?

— Военная форма, — с невинным видом ответил тот.

— Она же вся выцвела. А та, что была вчера?

— Та — новая. Я надеваю её только по особым случаям, вроде приёма Вашего Высочества.

— Отрадно видеть такую заботу, — Чу Юньци был отчасти доволен.

По его мнению, этот новоявленный кузен был вполне понятлив и не отличался хитростью, о которой предупреждала матушка-наложница. Иначе его бы не сослали в эту богом забытую дыру. Но хоть он и был сговорчивым, вид имел слишком жалкий.

Принц снова оглядел собеседника, убедившись, что на нём с ног до головы нет ничего ценного. Единственным, что блестело, были несколько металлических протезов пальцев. Скривившись от отвращения, он снял с запястья дорогие антикварные часы.

— Держи. Ты всё-таки из семьи Хэ, не позорь меня и матушку-наложницу.

Видя, как этот позёр с лёгкостью снимает с руки вещь стоимостью в комплект боевой брони уровня А, Хэ Чэнь лишь моргнул. Брать антиквариат он не собирался. Вместо этого он продемонстрировал свой интеллектуальный терминал на запястье и с гордостью заявил:

— Ваше Высочество, зачем вы носите такую устаревшую вещь? У меня уже терминал пятого поколения, время показывает как угодно.

— Ты не понимаешь!

«Какой позор. Всё-таки его признали в семье Хэ уже взрослым, говорят, в детстве даже бродяжничал в трущобах. Неудивительно, что не разбирается в хороших вещах»

Но в этой ограниченности были и свои плюсы. Чу Юньци встал, решительно положил часы на стол и надменно произнёс:

— Оставь себе. Я стану крёстным отцом Лэяня, и мы станем ещё ближе.

«Чёрта с два»

— Ваше Высочество ещё так молоды, — Хэ Чэнь выдавил из себя улыбку, — почему вы решили стать крёстным Лэяня?

«Кто решил? Матушка-наложница заставила»

— Мы с Лэянем нашли общий язык, — процедил сквозь зубы принц.

— Нашли или нет, надо бы сперва спросить у самого Лэяня.

Командир протянул руку и коснулся циферблата. Прохладный металл помог унять разгоравшееся в груди пламя.

— Что ты имеешь в виду? — вскинул глаза Третий принц. — Он ребёнок, что он понимает? Хэ Чэнь, говори прямо, я не люблю намёков.

Перед отъездом матушка-наложница предупреждала, что всё может пойти не так гладко, но принц не придавал этому значения. Семья Хэ — это его родня по матери. Он — один из двух наследников отца-императора. Хотя он и третий по счёту, но старший брат умер в младенчестве, так что над ним был только второй брат. Кого ещё поддерживать семье Хэ, как не его?

Даже если он не станет крёстным Хэ Лэяня, тот, когда вырастет, всё равно будет служить ему. Просто матушка-наложница настаивала, да и отец-император любил играть в «единение с народом», придавая большое значение «общественному мнению». Только поэтому он терпеливо возился с Хэ Лэянем, который был так популярен в сети.

— Если я стану его крёстным, ни ребёнок, ни ты не останетесь внакладе, — Чу Юньци смерил собеседника презрительным взглядом, недовольный его неблагодарностью.

— Стать крестником Вашего Высочества — это, безусловно, счастье для мальчика, — невозмутимо ответил Хэ Чэнь. — Но крёстного отца выбирают, чтобы помочь стабилизировать духовную силу в период развития. Ваше Высочество — дракон среди людей, боюсь, у вас не найдётся времени на такие хлопоты. К тому же...

Командир изобразил на лице затруднение.

— К тому же что? — нахмурился принц.

— К тому же я собирался просить моего старшего брата стать крёстным Лэяня.

— Старшего брата? Хэ Сьюаня? — Увидев, что тот кивнул, Чу Юньци не удержался от смешка. — Ты и вправду себя не ценишь. Думаешь, если Хэ Сьюань станет крёстным, тётушка взглянет на тебя по-другому? Бесплезно. Хэ Сьюань — её сокровище, а ты — просто сорняк, выросший случайно. Что бы ты ни делал, сорняк останется сорняком. Неужели за столько лет ты этого так и не понял?

У Чу Юньци было обманчиво невинное детское лицо, но его слова ранили отнюдь не по-детски. Хэ Чэнь отвернулся, на его шее вздулись жилы. Казалось, его задели за живое, но он был вынужден терпеть.

— Дело не в этом, — после минутного молчания тихо возразил он. — Старший брат очень заботится о Лэяне. Узнав, что он приедет на базу, он купил ему много вещей. У меня не было денег на ремонт дома, брат помог.

— Ты же целый командир, и у тебя нет денег на ремонт? — с подозрением посмотрел на него принц.

— Что поделать, снабжение нормированное. У нас здесь много пиратов, оружие быстро изнашивается, все деньги уходят на это, — объяснил Хэ Чэнь.

«Вполне возможно»

Чу Юньци вспомнил разваливающийся шаттл, на котором он прилетел. Его похмельный мозг немного поработал.

— Ремонт дома — это мелочи. Если Лэянь будет жить здесь постоянно, одного дома мало, нужна ещё игровая площадка!

Хэ Чэнь на мгновение задумался и счёл это разумным:

— Ваше Высочество правы. В книгах пишут, что для ребёнка такого возраста очень важно игровое пространство. — С этими словами он, словно приняв трудное решение, стиснул зубы.
— Тогда я снова поговорю со старшим братом...

— Какого чёрта ты будешь с ним говорить! — вспылил Третий принц. — Эти деньги я дам!

— Правда? — Хэ Чэнь поднял голову, будто не веря своим ушам. — Это же открытый космос, здесь всё дороже, чем на планетах. Построить игровую площадку будет стоить целое состояние.

«Деревенщина. Сколько это может стоить? Если Хэ Сьюань может себе это позволить, то и я смогу»

— Ради Лэяня никаких денег не жалко, — небрежно бросил гость.

— Спасибо, Ваше Высочество! — с благодарностью воскликнул командир. — Вы такой добрый человек. И второй принц тоже. Я слышал, в прошлом месяце он инспектировал базу Цзиньань. Увидев, как усердно тренируются солдаты, он без лишних слов на свои личные средства подарил им целый комплект оборудования для физических тестов.

«Зачем он упомянул этого человека?»

Чу Юньци прищурился.

— К чему ты клонишь?

— Ни к чему. Ваше Величество прекрасно воспитал сыновей, оба принца заботятся об армии и любят народ, — сказал Хэ Чэнь.

Что ж, ладно. Похмельный мозг Третьего принца снова заработал: он не мог уступить Чу Юньланю.

— Я вижу, вам тут тоже нелегко. Чего не хватает? Тоже комплект оборудования?

— Эта вещь скорее для показухи. Ваше Высочество, лучше обновите братьям боевую броню. На поле боя это то, что действительно спасает жизнь, и это лучше продемонстрирует вашу милость.

«И то верно. Чу Юньлань любит заниматься всякой ерундой. Если я что-то и подарю, то это будет нечто практичное. Отец-император сразу увидит, кто из нас лучше»

Чу Юньци махнул рукой.

— Тогда обновим. И ваш шаттл тоже, заодно.

— Благодарю, Ваше Высочество! — Хэ Чэнь внезапно отдал честь.

Резкое движение, полное стальной военной выправки, напугало принца, но в следующее мгновение эта аура исчезла, словно её и не было. Придя в себя и вспомнив о шаттле, тот снова ощутил неприятный осадок.

— Я готов вознаградить вас, но как ты поступишь с этим Нин Тянем?

— Поступим? — Командир снова сел в кресло и прищурился.

— Он всего лишь капитан, а вёл себя со мной крайне неучтиво. Не только не использовал уважительных обращений, но ещё и сверлил меня взглядом.

— Неужели? — Хэ Чэнь задумался. — За такое нужно наказать. Как он посмел так смотреть на Ваше Высочество!

Слова были произнесены совершенно серьёзно, но принц всё равно почувствовал какой-то подвох. Он раздражённо потребовал:

— Просто скажи, как ты его накажешь!

— Сниму с должности и заставлю присматривать за моим ребёнком!

С этими словами Хэ Чэнь размашисто подписал лежавший на столе документ. Он не солгал. С этой минуты Нин Тянь действительно был снят с прежней должности. Вот только одновременно с этим он был назначен командиром личной охраны и повышен в звании с капитана до майора — высшего звания, которое Хэ Чэнь мог присвоить своей властью.

— И это всё? — понижение в должности с натяжкой можно было считать наказанием, но Чу Юньци чувствовал, что этого недостаточно. Почему-то при мысли о ледяном лице Нин Тяня у него чесались кулаки.

— А чего ещё желает Ваше Высочество?

— Вздуть его, — неосознанно выпалил принц.

Сказав это, он сам испугался, почувствовав странную неловкость и... какое-то возбуждение. Поры на коже, казалось, раскрылись в предвкушении. Но очень скоро он ощутил пронизывающий холод.

Чу Юньци инстинктивно поднял голову. Выражение лица командира ничуть не изменилось, на нём всё так же играла лёгкая улыбка.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Он не справился с заданием, я его уже вздул.

За дверью замерли двое взрослых и ребёнок. Вэнь И, державший за руку Хэ Ляня, обернулся и посмотрел на Нин Тяня. Тот стоял прямо, с непроницаемым лицом.

«Если командир лжёт, на то есть причина. Это мелочь»

Нин Тянь не стал вникать и был готов безоговорочно подыграть. Но если он сохранил спокойствие, то Хэ Лянь нахмурил брови и прижался к Вэнь И.

Доктор тут же это заметил. Он успокаивающе похлопал мальчика по плечу и уже хотел постучать, но в этот момент из кабинета снова донеслись голоса:

— Ты его и вправду вздул?

— Разумеется.

— Тогда почему у него на лице ни царапины?

— У меня есть секретный приём. Бью так, что следов не остаётся.

— Чушь.

— Это правда. Нин Тянь теперь будет с Ляэнем, может попасть в трансляцию, синяки будет трудно объяснить. Но я гарантирую, ему было больно. Очень больно.

— Правда? Он плакал?

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался беззаботный голос Хэ Чэня:

— Плакал. Сопли по всему лицу размазал.

Глаза Нин Тяня расширились. Его лицо, на котором не дрогнул бы ни один мускул, даже если бы небеса рухнули на землю, изменилось. Вэнь И не сдержал лёгкой улыбки и наклонился к ребёнку, чтобы что-то объяснить, но увидел, что личико Хэ Ляэня напряжено, а в глазах смешались страх и гнев.

Из-за двери снова донёлся голос Хэ Чэня, теперь леденящий душу:

— Если Ваше Высочество не верит, можете попробовать сами. Я мастер причинять скрытую боль. Неважно, насколько будет больно внутри, снаружи всё будет выглядеть безупречно.

— Командир Хэ! — не выдержав, Вэнь И решительно постучал и открыл дверь.

<http://bllate.org/book/13454/1663493>